

Чэн Фэнтай почувствовал лёгкое волнение, и в его глазах вновь вспыхнул тот самый игривый и соблазнительный блеск. С детства его одевали бесчисленные женщины — служанки, любовницы, те, кто флиртовал с ним в светских кругах. Но сегодня ему выпала удача, что сама Ян Гуйфэй удостоила его внимания. Одевшись, он обернулся, и Шан Сижуй, опустив глаза, аккуратно поправил воротник его одежды, словно молодая жена, утром заботливо приводящая в порядок наряд мужа. Его движения были нежными и внимательными, с лёгким оттенком смущения. Шан Сижуй ни разу не взглянул на Чэн Фэнтая, но тот пристально разглядывал его. Узкие полоски румян на щеках, густой аромат пудры, чёрные, как тушь, ресницы, и сверкающие имитации драгоценных камней в волосах. На самом деле все лицедеи в гриме выглядят одинаково, и Шан Сижуй не был исключением. Чэн Фэнтай не мог понять, почему его так притягивает этот взгляд, почему он не может оторвать глаз. Ему даже начало казаться, что Шан Сижуй специально так близко подошёл, чтобы соблазнить его. В мире романтики и флирта такие приёмы не редкость — случайно пролить вино на кого-то, а затем приблизиться, обмениваясь многозначительными взглядами. Хотя Шан Сижуй не походил на такого человека. Его взгляд был спокойным и открытым, без намёка на скрытые намерения.

Шан Сижуй действительно не имел таких намерений. Он просто был благодарен Чэн Фэнтаю за его благородство и чувствовал себя обязанным, одолжив ему одежду. Ничего больше.

Когда одежда была приведена в порядок, Чэн Фэнтай взял сестру за руку и попрощался. Шэн Цзыюнь всё ещё оставался рядом с Шан Сижуюем, проявляя заботу. Выйдя за дверь, Чэн Фэнтай обернулся и сказал:

— Господин Юнь, пойдёмте вместе.

Шэн Цзыюнь выглядел слегка растерянным, сжал руку Шан Сижуюя, что-то шепнул на прощание и, нехотя, последовал за ним.

Сев в машину, Шэн Цзыюнь напряжённо ждал, когда Чэн Фэнтай начнёт расспросы. С тех пор как он познакомился с Шан Сижуюем, он уже потратил немало денег — на цветочные корзины, на головные уборы. Ничего из этого Шан Сижуй не просил, всё было сделано добровольно. Казалось, только так он мог оправданно приблизиться к нему. Но откуда у студента такие деньги? Неужели его обман с расходами в Шанхае уже раскрылся?

Всю дорогу Шэн Цзыюнь сидел, сцепив руки, ожидая, но Чэн Фэнтай молчал, лишь с лёгкой улыбкой касаясь губ, словно о чём-то размышляя. Доехав до особняка семьи Чэн, Чэн Фэнтай вывел сестру из машины и приказал водителю отвезти Шэн Цзыюня обратно в общежитие. Шэн Цзыюнь, решив, что лучше сразу узнать правду, высунулся из окна и спросил:

— Второй брат, что вы хотели у меня спросить?

Чэн Фэнтай на мгновение задумался:

— Что спросить? Ах да... Я и сам забыл. Поговорим позже.

Вернувшись домой, Чэн Фэнтай сначала проверил, как няня уложила Чача'эр спать, а затем перекусил в гостиной. Тихо пробравшись в спальню, он обнаружил, что Вторая госпожа ещё не

спит, курит трубку и холодно смотрит на синяк в уголке его рта. Служанка подошла, чтобы помочь ему снять верхнюю одежду, и Вторая госпожа взглянула на пальто, резко стукнув медным мундштуком о плевательницу, раздался громкий стук. Она ничего ему не сказала, снова набила трубку табаком.

Чэн Фэнтай потрогал синяк, отпустил служанку, скинул туфли и забрался на кровать, отбирая у неё трубку, с улыбкой сказал:

— Вторая госпожа, вы ждёте девочку, больше не курите.

Он ожидал, что это вызовет небольшую перепалку, но Вторая госпожа лишь холодно взглянула на него, не стала спорить, повернулась и легла спать.

Чэн Фэнтай сразу понял, что она уже слышала о произошедшем сегодня вечером. Он, не смущаясь, прижался к жене, начал ласкать её, пытаясь развеселить, но она только раздражалась. В конце концов Вторая госпожа, не выдержав, села и холодно сказала:

— Второй господин, вы весь вечер играли героя, у вас ещё есть силы?

Чэн Фэнтай улыбнулся:

— Я только с тобой могу быть героем на одну ночь. В других местах такого нет!

Вторая госпожа усмехнулась:

— Хватит нести чушь! Я и не знала, что вы умеете драться! Кто такой Шан Сижуй? Вы думаете, он не видел мужчин, которые дрались ради него? Он видел их множество! Зачем вам было лезть вперёд? Если бы не ваше имя, он бы даже не взглянул на вас, даже если бы вы выбили себе мозги! Получили освистывание от любителей оперы, и вы решили за него заступиться? Не лезьте не в своё дело!

Чэн Фэнтай, услышав её слова, остыл и понял, что действительно вмешался не в своё дело. Но что с того? Он всегда был таким — готовым вступить за справедливость. Кто мог его осудить? Он хотел сделать сердитое лицо, но Вторая госпожа опередила его, сменив тему:

— У меня нет права вас контролировать! Кто я такая? В своё время я пересекла половину Китая, принесла с собой приданое и стала вашей женой. Вы женились на мне только потому, что у вас не было выбора. Я простая деревенская девушка, ни красотой, ни талантами не могу сравниться с вами, Вторым господином Чэн!

Чэн Фэнтай, услышав это старое воспоминание, смягчился, с улыбкой уложил Вторую госпожу в постель и стал утешать. Она, вспомнив о грустном, покраснела вокруг глаз и носа, и её гнев улетучился, оставив лишь трогательную слабость.

Чэн Фэнтай сказал:

— Почему вы всегда вспоминаете об этом, когда что-то не так? Давайте больше не будем об этом говорить. Жениться на вас — это моя удача, я всегда помню вашу доброту. А насчёт сегодняшнего вечера — тоже не говорите, я был импульсивен. Не слушайте их, на самом деле драки не было.

На этом разговор закончился. Вторая госпожа Чэн украдкой смахнула слезу, не зная, вызвана ли она нежностью Чэн Фэнтая или накопившимся раздражением. Они лежали молча некоторое время, затем она подвинулась и положила голову на руку мужа, мягко сказав:

— Чача'эр скоро исполнится тринадцать, она уже взрослая девушка, больше не берите её с собой на публику.

Чэн Фэнтай кивнул в знак согласия.

Через несколько дней, во время карточной игры, богатые бездельники собрались вместе. Чэн Фэнтай рассказал Фань Ляню о происшествии в Башне Хуэйбинь, включая и гневные слова Второй госпожи. Фань Лянь, услышав это, хлопнул в ладоши:

— Сестра действительно прямолинейна! Обычно, когда я вижу, как вы дурачитесь, мне хочется вас отругать, но я не решался. Сестра же не стесняется!

Чэн Фэнтай рассмеялся:

— Попробуй только меня поругать! Я перед твоей сестрой благодарен и не смею злиться, а ты кто такой?

Фань Лянь парировал:

— Не говори так! Помнишь, когда мы готовили приданое для сестры — ох! Это было не приданое, это было разделение имущества! Она забрала столько золота, серебра и антиквариата, оставив мне пустую оболочку. Я, как младший брат, ничего не сказал. Это мой подарок тебе, зятю! Не забудь об этом.

Чэн Фэнтай сильно хлопнул его по спине:

— Ты, сын наложницы, что ты можешь сказать? Даже если скажешь, никто не послушает.

Фань Лянь ответил шлёпком:

— А здесь только я один сын наложницы? Ты сам тоже!

Хозяин этого дня жил в китайском доме, бывшем дворце времён Цин. Теперь такие особняки покупали новые богачи. Они шутили и смеялись, проходя через две галереи, когда Чэн Фэнтай заметил в беседке через пруд молодого человека в белом халате, изящного и скромного. Увидев Чэн Фэнтая, он улыбнулся и кивнул.

Чэн Фэнтай прищурился:

— Чей это юноша? Выглядит... как лицедей.

Фань Лянь, поправив очки, рассмеялся:

— Так это и есть лицедей! Зять, может, тебе очки одолжить? Ты только что о нём говорил, а теперь не узнаёшь?

Чэн Фэнтай всё ещё выглядел растерянным. Фань Лянь хлопнул его по плечу:

— Это Шан Сижуй!

Чэн Фэнтай нахмурился, внимательно посмотрел и покачал головой:

— Это он? Не похож, совсем не похож.

— Чем не похож?

— В тот день он выглядел как женщина, его взгляд — точь-в-точь Ян Гуйфэй. А сегодня он стал молодым учёным.

Фань Лянь кивнул:

— Так и есть. Это же лицедей.

Чэн Фэнтай стоял в коридоре, снова внимательно разглядывая Шан Сижую.

После ужина хозяин открыл карточные игры. В трёх смежных залах играли в маджонг и бридж, в саду была танцевальная площадка, всевозможные развлечения были в изобилии, царил оживлённая атмосфера. Чэн Фэнтай сыграл две партии в бридж, после чего Фань Лянь увлёк его в маджонг. Шан Сижуй всё это время сидел с хозяином в боковой комнате, слушая песни под барабан, иногда подпевая и отбивая ритм. Он любил все виды представлений и умел петь почти всё.

<http://bllate.org/book/15435/1368551>